

Обыкновенные чудеса

ДО НАЧАЛА СПЕКТАКЛЯ

Заканчивается увертюра, открываются занавес, и... сразу же раздаются аплодисменты. На сцене нет актеров, но началось действие, и вы аплодируете. В темноте вы не успели разглядеть в программе фамилию создателя декораций и уж, наверняка, не задумались над тем, что не только художник — «виновник» вашего восторга. Что имена всех тех, кто принимал участие в оформлении спектакля, не уместились бы в программе.

Сегодня и пойдет речь о них — о людях самых разных и удивительных профессий, о волшебниках художественно-производственных цехов Новосибирского театра оперы и балета. Они принимают участие в рождении каждой премьеры.

...Эта комната напоминает химическую лабораторию. Пол уставлен ваннами, котлами, повсюду пиланги. Здесь царство красильщиков. Женщины в темных халатах и резиновых сапогах чем-то напоминают алхимиков: они тщательно смешивают разноцветные порошки, засыпают их в котлы. Трени, трико, костюмы обретают в этих неспящих котлах волшебные яркие цвета и их тончайшие оттенки.

В сапожном цехе пьют обувь всех эпох и всех фасонов. Обувь эдвинских мастеров всегда в почете. Ну как может танцевать балерина, если у нее неудобные туфли. Но у балетной обуви свои секреты. Вот в носок военной нежно-розовой атласной туфельки наливают клей. Зачем? Чтоб тверже была, чтоб танцовщица уверенно стояла «на пальцах».

В бутафорском цехе делают подносы с фруктами, веера, рыцарские латы и одновременно возводятся «каменные» стены. Сейчас здесь

началась работа над оформлением нового спектакля — оперы П. И. Чайковского «Орлеанская дева».

На столах лежат отдельные детали декора: миниатюрные замковые и крепостные стены, решетки; эскизы доспехов. Каждый занят своим делом. Мужчины — пайкой и клепкой оружия, чеканкой. Женщины — лепкой ажурных решетчатых ворот и балкона. Вот старший мастер цеха Н. П. Федосеева лепит из глины труднейшую деталь решетки. Она так быстро работает шаблоном и стеклом (инструменты скульптора), что из только что наложенной комками глины уже определено выявляется узор.

За соседним столом В. Я. Автушкина и Г. Н. Конева заполняют уже готовую форму детали многочисленными слоями клееной бумаги. А. П. Белецкая с помощью специального театрального клея и проволоки соединяет отдельные части решетки в целую конструкцию. Эти решетка и балкон со сцены кажутся старинным, чугуном литьем, а на самом деле решетку спокойно поднимает один человек.

В углу за стеклянной перегородкой склонился над чертежами Герман Николаевич Ярошевский, начальник механического цеха. Скоро его владения превратятся в оружейную мастерскую, где будут отливать пушки и ядра, снаряжение для армии Жанлы д'Арк. А когда на сцене вы увидите величественные своды Римского собора, знайте, что место его рождения — этот же цех.

Слышится шорох шелков, шелкают ножницы, стрекочут швейные машины. Мастера пошивочного цеха не только портные, но одновременно и белошвейки, и золотшвейки, и кружевницы.

...Художнику в его эскизе костюма трудно учесть все индивидуальные особенности исполнителя. — рассказывает Валентина Антоновна Рыткова, — рост, цвет лица, волос... Тогда нам самим приходится становиться художниками. Мы можем внести изменения, правда, почти незаметные на сцене, но очень важные для внешнего вида актера. Тут лишнюю вытачку, а здесь чуть шире выпустить кружево — и костюм «играет».

Цех рядом с пошивочным похож на цех кондитерской фабрики. Везде лежат фунтики, пакетики, трубочки, только не с кремами, а с красками. Анна Григорьевна Зыкина берет один фунтик, описывает контур ромашки, другим оттеняет белоснежные лепестки. Третьим делает желтую серединку. И ромашку на сарафане хочется понюхать. Рядом на столе стоят несколько пар фланелевых азиатских туфель. Сейчас на них тем же методом сделают парчевые золотистые и серебряные восточные рисунки.

Близится вечер. Актеру нужно быть в театре за час до начала спектакля, чтобы успеть загримироваться и одеться. А декорации, костюмы, парики, реkvизит и освещение готовятся за несколько часов. Рабочие сцены устанавливают декорации, еще и еще раз репетируют предстоящие механические операции, те «чудеса», которые вызовут удивление и восхищение зрительного зала. Осветители «проигрывают» сложные моменты спектакля — световые эффекты. Что-то не в порядке, и Роман Александрович Рахимов просит повторить: «Дай молнию, покажи тучи. Не забудьте вот тут затемнить скалу, чтобы макушка «загирала».

...Заканчивается увертюра, открывается занавес. Аплодируйте!

В. ПЕКЕЛИС,
слушатель школы «Репортер».

НА СНИМКАХ: бутафорского слона готовят к выходу на сцену; Г. В. Каратаев с помощью кусочка латуни и полировочной пасты превращает тусклые доспехи в «золотые».

Фото Н. Сырых.